

С.Н. Майорова-Щеглова
*Московский государственный
психолого-педагогический университет*

С.Ю. Митрофанова
*Самарский университет,
Самарский государственный технический университет*

СУБЪЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ

В статье реализован подход к исследованию бедности в детстве на основе ретроспективных субъективных оценок современной молодежи событий детских лет. Выявлены расхождения среднего возраста прохождения ряда событий у детей из бедных семей и иных групп. Доказывается необходимость взаимодействия государственных и негосударственных институтов в целях компенсации, а в дальнейшем ликвидации детской бедности.

Ключевые слова: социальная стратификация, бедность, детство, событийность.

S.N. Mayorova-Shcheglova
Moscow state University of psychology and education

S.Yu. Mitrofanova
*Samara University,
Samara state technical University*

SUBJECTIVE MEASUREMENT OF CHILD POVERTY

The article implements an approach to the study of poverty in childhood on the basis of retrospective subjective assessments of contemporary youth events of childhood. Discrepancies of average age of passing of a number of events at children from poor families and other groups are revealed. The necessity of interaction between state and non-state institutions in order to compensate, and in the future eliminate child poverty is proved.

Keywords: social stratification, poverty, childhood, eventfulness.

Проблематика детской бедности остается сенситивной. Ее актуализация и постановка отдельным пунктом в повестке дня современного российского общества тянет за собой ряд тесно

связанных с ней сложных, неприятных и не решенных до конца вопросов. В силу сложности, взаимообусловленности и переплетенности проблем, связанных с бедностью в детстве, этот вопрос пока не находит должного освещения в литературе и принятия соответствующих мер к исправлению ситуации.

Данная статья посвящена вопросу измерения субъективного восприятия ситуации бедности в детстве в современном российском обществе. Оценка и характеристики детской бедности – это не только теоретическая проблема, этот вопрос имеет практическую значимость, ценностный вектор, он предполагает одновременно поиск решений, ориентированных на исправление сложившейся ситуации.

Бедность оказывает влияние на все возрастные группы, но особенно на положение детей и пожилых, поскольку они представляют две полярные уязвимые части общества и особенно подвержены ее влиянию. Доказано, что это не только личная проблема бедных, решение которой зависит от их воли, настойчивости, желания, но это и государственная проблема, связанная с политическими дискурсами, конструируемыми властными структурами общества.

Согласно данным Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, 48 % опрошенных, относящих себя к бедным, отметили, что принадлежали с детских лет к социальным низам [1, с. 288]. Таким образом, они воспринимали от родителей модели поведения субкультуры бедности и приобрели установку на невозможность выйти из состояния нищеты. Если этот негативный опыт будет репродуцироваться, то весьма вероятна своеобразная «перманентная детская бедность». Такая бедность представляет собой «оковы» ограничений, накапливающихся из поколения в поколение. Эти «оковы», укореняясь, передаются по наследству и даже могут концентрироваться в определенных социально-профессиональных группах населения.

Несмотря на пагубные последствия детской бедности как для человека, так и общества, предметом специального анализа в отечественной научной литературе она выступила лишь в 2005 году – в работе Л.Н. Овчаровой и Д.О. Поповой [2]. И все же в российской науке преимущественно рассматриваются отдельные аспекты положения малообеспеченных семей с детьми, причем

усилия сводятся к унифицированию количественных показателей [3], что, по нашему мнению, неадекватно проблеме [4].

Мы даем следующее определение детства в ситуации бедности: это неблагоприятное положение людей, которые проживают весь детский период жизни (от 0 до 18 лет) или его часть в условиях не только официально признанной малоимущественности семьи, но и субъективно переживаемой ими самими бедности, и это положение и осознание сказываются на их нынешнем самочувствии, развитии, на построении траектории жизни молодого поколения и, как следствие, на будущем общества.

Международные, да и российские исследователи предлагают собирать эти данные по оценкам родителей или экспертов детского неблагополучия, мы настаиваем на необходимости получения данных от непосредственных субъектов. Сложности измерения мнения детей (выбор адекватных методов; проблемы и границы прямого доступа к детям; этические проблемы; проблемы интерпретации детского языка, рисунков и пр.) могут быть решены, по нашему мнению, с помощью применения нашей инновационной многоцелевой методики «Событийность детства поколения Z». В нашем исследовании принимали участие молодые юноши и девушки, в 2018 году перешагнувшие законодательную границу, т.е. в возрасте 18-ти и +2 года. Они отмечали в разработанной исследовательским коллективом анкете когда, в каком возрасте в их собственной биографии произошло одно из 77 событий, а также указали возраст окончания детства (N=774; метод онлайн анкетирование, ВНИК под рук. С.Н. Майорова-Щеглова, 2018г.). Ограничения выполненного эмпирического исследования связаны в первую очередь с ограничениями в целом, характерными для всех онлайн-опросов. Мы признаем тот факт, что онлайн-исследования не являются репрезентативными. Но вместе с тем считаем, что выделить определенные тенденции на их основе возможно, учитывая их достоинства[5]. В нашем исследовании принимали участие юноши и девушки из более, чем 10 регионов России. На основе проведенного анализа мы смогли выделить серьезные характеристики детства начала века, прошедшего у определенной части респондентов –20 % – в состоянии бедности.

Статистически доказано, что вероятность оказаться в ситуации бедности у детей выше, чем у других возрастных групп. По данным Всемирного банка и ЮНИСЕФ, процент детей в ситуации крайней бедности (доход ниже, чем 1 доллар в день) выше, чем их доля в общей численности населения.

Наше исследование показало, что пятая часть всех опрошенных современных юношей и девушек в детстве были бедными: они оценили материально-экономическое состояние родительской семьи во время своего детства как «низкое» и «ниже среднего».

На основе данных Федеральной службы государственной статистики, в России можно выделить интервал, в котором варьировалась доля проживающих в малоимущих домохозяйствах в общей численности детей в возрасте до 18 летс 2013 по 2017 годы, он определяется промежутком от минимума 19,1 % в 2013 г. до максимума 27,4 % в 2015г.[6,с. 27-28]. К 2017 г. доля бедных детей незначительно снизилась до 26 %.

Несмотря на то, что нами и Росстатом были использованы совершенно разные подходы и методики при определении бедности детей (напомним, мы опирались на субъективную оценку современных юношей и девушек, Росстат- на объективные показатели бедности детей на основе анализа домохозяйств), полученные результаты свидетельствуют об одном и том же. Итоги нашего исследования доказывают, что доля бедных детей в нашем обществе значительна.

Рассмотрим специфику этой группы. Анализ полученных эмпирических данных показал, что те, кто охарактеризовал свое положение как «ниже среднего», проживали, в основном, в небольших городах, а те, кто определял «как низкое» – в небольших городах и сельской местности. Полученные нами результаты доказывают, что в городах-миллионниках расслоение наиболее чувствительно, так как здесь представлены значимые доли всех групп юношей и девушек по самооценке материально-экономического состояния родительской семьи во время их детства.

Мы обнаружили взаимосвязь между ситуацией бедности и составом семьи в детстве. Среди респондентов, кто характеризует материально-экономическое состояние родительской семьи во время детства как «ниже среднего» и «низкое» – больше тех, кто

проживал с одним из родителей: около $\frac{1}{4}$ среди тех, кто определил свое материальное положение как «ниже среднего», и чуть более $\frac{1}{4}$ среди тех, кто выбрал вариант ответа – «низкое материально-экономическое положение». Также в этих двух группах выше доля тех, кто проживали с бабушками-дедушками, и тех, кто жили с другими родственниками.

Отметим, что пункт «проживал(а) не в семье» отметили и те, кто охарактеризовал материально-экономическое состояние родительской семьи во время детства как «выше среднего», так и «ниже среднего». Можно предположить, что те, кто оценил материально-экономическое состояние родительской семьи во время детства как «выше среднего», возможно, проживали в специализированных заведениях, не в семье из-за необходимости поездок родителей на заработки, в то время как те, кто – «ниже среднего» – из-за финансовых проблем семьи. Однако эта гипотеза нуждается в дальнейшей проверке.

Субъективные границы детства зависят от стратификации. Средний возраст окончания детства при обозначении самими молодыми людьми у детей из бедных семей – 14 лет, в семьях среднего достатка – в 14,57 года, в богатых семьях – 14,36 года.

События жизни в детстве также зависят от неравенства в ресурсах разных типов семей, а также и других факторов, которые коррелируют. Ряд событий у детей из бедных семей наступают раньше, ряд – позже, чем в среднем по выборке. Отметим, что при описании отличий (раньше/позже) по среднему возрасту наступления событий у выделенных по разным основаниям групп опрашиваемых, в том числе по материально-экономическому положению семьи во время детства, – в качестве значимой разницы в среднем возрасте наступления того или иного события мы брали полгода, при одновременно наблюдаемом несовпадении значения по медиане. Если во взрослом возрасте такой временной период редко можно считать серьезным, то, как свидетельствует психологическая и педагогическая науки, для взросления такое отставание, опережение является существенным.

Раньше у бедных детей в первую очередь наступают те события, что связаны с навыками бытового самообслуживания, и позже – те, что связаны с приобщением к творчеству, духовной культуре (см. таблицу).

Средний возраст событий детства в зависимости от оценки материально-экономического положения родительской семьи

События детства	Оценка материально-экономического положения родительской семьи во время детства		
	Высокое и выше среднего (богатые)	Среднее	Низкое и ниже среднего (бедные)
Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	6,6	7,2	7,8
Я самостоятельно стал(а) гулять во дворе	8,5	8,3	7,6
Я начал(а) искать на компьютере нужную информацию	11,1	11,7	12,2
Я начал(а) самостоятельно ездить (например, в школу, к бабушке и т.д.) по населенному пункту, городу, где жил(а)	10,5	10,0	9,2
У меня появился планшет (или другой собственный гаджет) для выхода в интернет	13,1	13,4	14,2
У меня появился свой аккаунт в сети	11,8	12	12,5
Я впервые был(а) в театре	8,6	9,7	10,3
Я проходил(а) испытания (тестирование, экзамен, олимпиада) по интернету	13,4	13,7	14,2

Современное поколение часто называют «цифровым», однако мы обнаружили определенное отставание в освоении ИКТ у детей из бедных семей. Отдельного рассмотрения требуют вопросы о событиях, связанных с девиантным поведением. Дети из бедных семей раньше пробовали курить и начали сексуальные отношения, участвовали в драках и сделали себе пирсинг.

Однако мы обнаружили и многие «нелинейные» факты о девиантности. Например, респонденты из бедных семей конфликтовать с родителями, иметь тайны от них в подростковом

возрасте стали позже, чем их более обеспеченные ровесники, также по сравнению с ними у детей из бедных семей выше средний возраст пробы спиртных напитков и покупки противозачаточных средств.

Подводя итог, подчеркнем, что в последние десятилетия в пространстве российского детства происходят значительные изменения [7]. Информационные, образовательные, экономические, политико-правовые и другие перспективы открылись перед новым поколением детей. Это расширение доступа к обучению, социальной защите, современным информационным технологиям, медицинскому обслуживанию и т. д. Однако эти ресурсы не всем доступны.

Социальную политику и правительственные программы государства в отношении бедных детей необходимо выстраивать с учетом всех возможных обстоятельств выявленной ситуации, в том числе обеднение «позитивной» событийности. На детскую бедность способно влиять не только государство посредством предоставления дополнительных денежных пособий малоимущим семьям, но и другие агенты, например, НКО, школа. Они могут взять на себя определенные проекты по поддержке детей из бедных семей для того, чтобы последние осваивали необходимые навыки для будущей жизни. Сконструированная «позитивная» событийность детства сможет нивелировать депривацию детей в ситуации бедности.

Список литературы

1. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014.
2. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России. Тревожные тенденции и выбор стратегических действий. М.: ЮНИСЕФ, 2005.
3. Елизаров В.В., Сеница А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №2. С.24-33.
4. Бобков В.Н. Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: Вологодский пилотный проект // Народонаселение. 2019. №1. С.106–121.
5. Губанова А.Ю. Онлайн-опрос детей // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник [Электронный ресурс] / Отв.ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС. – С.467-471. 1 CDROM.

6. Бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности» (опубликовано 31.07. 2019) URL: [http:// www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_125231075259](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_125231075259) (дата обращения: 19.08.2019).

7. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник [Электронный ресурс] / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС. 638с. 1 CDROM.

О.А. Малаканова
Самарский университет
Ю.А. Табеева
Самарский университет

МЕМОРИАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье рассматривается опыт социологических исследований траурных онлайн-практик в социальных сетях, изучаются особенности функционирования мемориальных сообществ. В тексте проводится анализ проведенных онлайн-интервью с администраторами траурных групп социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: социологические исследования, траурные онлайн-практики, мемориальные сообщества, траурные группы, социальная сеть.

O.A. Malakanova
Samara University
J.A. Tabeeva
Samara University

MEMORIAL COMMUNITIES IN RUSSIAN SOCIAL NETWORKS

The article discusses the experience of sociological research of mourning online practices in social networks, especially the functioning of memorial communities. The text analyzes the online interviews with the administrators of the mourning groups of the VKontakte social network.

Keywords: sociological research, mourning online practices, memorial communities, mourning groups, social network.